

«Естественно я пришел для того, чтобы доставить имперский указ Благородной Супруги. Я требую, чтобы Юнь Лофэн пришла и получила его!» - надменно сказал Му Учэнь, холодно глядя на старика.

Старик хмыкнул: «Моя внучка не такой праздный человек, как ты, который только и знает, что доставать других, когда ему нечем заняться. Она очень занята, где она найдет время, чтобы принять этот указ? Ты сам свалишь, или мне тебе помочь?»

Если бы посланник был из имперского клана, возможно старик бы и проявил немного уважения. Но раз уж этот мужчина был из семьи Су, а генерал ненавидел ее всем сердцем, то, что он не выбросил его за дверь без разговоров, уже было довольно вежливо с его стороны.

«Генерал Юнь, я пришел сюда с имперским указом Благородной Супруги. Если вы не позовёте Юнь Лофэн, то это можно посчитать преступлением против власти!» - лицо Му Учэня помрачнело, а голос стал более холодным.

Старик громко рассмеялся: «Преступление против властителя? И кто же тут властитель? Можно спросить, ты пришел с указом Его Величества? Или может это указ Императрицы? Ах да, точно, сейчас в Лунъюане нет Императрицы. Каким же образом я оскорбил власть? Это всего лишь Благородная Супруга. В конце концов, она просто наложница Его Величества. Думаешь, что я испугаюсь наложницы?»

Разве это не было правдой?

Неважно насколько почетным был статус Благородной Супруги, она была просто наложницей! Единственная женщина, равная Императору – это Императрица! Однако, сейчас в Лунъюане не было Императрицы. Поэтому, единственный человек, к которому старику нужно было относиться с уважением, это Император.

Конечно же, это уважение существовало при условии, что Император не будет оскорблять его. Иначе, старик плевать, кто перед ним стоит!

Самообладание Му Учэня можно было назвать весьма великолепным, учитывая, что он не пришел в ярость после такого унижения.

Мужчина глубоко вздохнул и холодно произнес: «Верно, Благородная Супруга – это лишь наложница! По аналогии, вы, генерал, - просто слуга. Неважно насколько низко положение наложницы, она все равно стоит выше обычного слуги! Когда госпожа отдает приказ, вам остается лишь повиноваться!»

«Хохо, - хмыкнул старик и бессовестно произнес, - Как бы то ни было, я не признаю ее в качестве госпожи! Хочешь увидеть мою внучку? Пожалуйста! Жди здесь! Когда она закончит свои дела, ты сможешь встретиться с ней!»

В этот раз, гвардейцы, стоящие позади Му Учэня, пришли в ярость! Каждый из них с удовольствием разорвал бы этого старика на куски!

«Мы пришли с указом Благородной Супруги. Своим поведением вы показываете, что смотрите на нее сверху вниз! Господин, Генерал пошел против имперских законов, за что девять

поколений его семьи должны быть казнены!»

Как правило, собака, стоящая за хозяином, обычно была его ртом. Когда хозяин хотел выговориться, но ему нужно было сохранить достоинство, собака выходила вперед и говорила то, что он хотел бы сказать.

В таких случаях хозяин пытался показаться хорошим человеком. Но никто не удивлялся, с чего бы слуги стали вести себя так нагло без разрешения хозяина?

Старику было известно все это, и на его лице появилась ухмылка.

«Либо ждите, либо проваливайте! Мне насрать, чей имперский указ вы принесли. Если хотите потревожить мою внучку, когда она занята своими делами, это нормально! Победите меня, и мы это обсудим!»

Старик в этот момент был похож на бога войны, преградившего дорогу Му Учэню и остальным.

Гвардейцы были так злы, что уже было собрались начать бранить старика, но были остановлены поднятой рукой Му Учэня.

«Хорошо, я подожду ее здесь!»

<http://tl.rulate.ru/book/1443/309617>